

Он помедлил, затем добавил:

— Она настаивает, что с начала до конца не участвовала в процессе подготовки тела Су Жуйжуй к захоронению и, естественно, не знает, как именно Линь Юань переместила его к искусственному озеру.

— ...

Лю И задумался, затем спокойно произнес:

— Если бы это был я и я не смог бы унести тело, то, вероятно, выбрал бы что-то с колёсами для транспортировки...

Он медленно, слово за словом, продолжил:

— Например, чемодан.

Лю И поднял голову, и в комнате, где свет был почти полностью перекрыт, уголки его губ слегка приподнялись.

Почему-то, несмотря на то что улыбка была едва заметной, она вызвала у Ци Шаньюя мурашки по коже, словно что-то жуткое.

— В конце концов, Су Жуйжуй была такой миниатюрной, если сложить руки и ноги, то её вполне можно было бы уместить в чемодан побольше, верно?

— !!

Услышав это, Ань Пиндун словно оживился, его глаза загорелись:

— Чемодан — это куда более громоздкая вещь, чем школьная форма, и к тому же это школа-интернат, так что им не так просто было бы просто выбросить его куда-то!

Он протянул руку и крепко схватил Лю И за плечо:

— Если мы найдём этот чемодан, вы сможете определить, что в нём было тело?

— Конечно, смогу.

Лю И приподнял бровь и тихо рассмеялся.

— Всё, к чему прикасаешься, оставляет следы. Это изречение есть во введении к учебнику.

Хотя дело ещё не было классифицировано, частые визиты полиции и судмедэкспертов в кампус, включая обыски в женском общежитии, заставили всех преподавателей и студентов почувствовать серьёзность ситуации.

Таким образом, одноклассники Су Жуйжуй, которые раньше молчали под давлением школьной администрации, начали понемногу раскрываться в ходе повторных допросов, позволяя полиции постепенно воссоздать полную картину случая школьной травли.

Линь Юань, староста класса, хотя и не была лучшей в учёбе, стабильно держалась на высоких позициях. Кроме того, она была красивой, высокой, с ярким характером и активно участвовала в школьных мероприятиях, что делало её самым заметным человеком в классе.

Согласно показаниям студентов, семья Линь Юань была очень состоятельной, её отец был крупным бизнесменом, выполнявшим государственные заказы. Он не только предоставлял школе значительные спонсорские средства, но и щедро одаривал учителей дорогими подарками по праздникам, что делало её любимицей преподавателей.

Часто учителя закрывали глаза на её выходки, делая вид, что ничего не замечают, а иногда даже намеренно защищали её, что постепенно привело к тому, что она стала маленькой королевой в классе, чьи приказы никто не смел ослушаться.

Су Жуйжуй, напротив, была полной противоположностью Линь Юань. Её внешность, успеваемость и семейное положение в классе были посредственными, она была замкнутой и из-за небольшого заикания редко решалась заговорить. Вскоре после поступления в старшую школу она стала объектом насмешек и издевательств со стороны Линь Юань и её друзей, быстро превратившись в изгоя, над которым мог издеваться любой.

Линь Юань, избалованная и своенравная, под покровительством учителей с каждым годом становилась всё более дерзкой.

В первом классе она лишь подстрекала одноклассников к бойкоту и насмешкам над Су Жуйжуй. Ко второму классу уже перешла к физическому насилию, таким как пощёчины и удары по голове. К третьему классу она даже в присутствии классного руководителя Чэнь Юй могла пнуть Су Жуйжуй в живот, а если та хоть как-то пыталась сопротивляться, её тащили в туалет и унижали до предела.

Ань Пиндун, слушая рассказы студентов о том, как Су Жуйжуй издевались Линь Юань и её компания, не мог сдержать раздражения.

В перерыве между допросами он взглянул на классного руководителя Чэнь Юй, стоявшую вдалеке в коридоре с опущенной головой. Она была тиха, как мышь, не осмеливаясь даже пикнуть, что разительно отличалось от её обычно властного и строгого вида.

Ань Пиндун подумал и, намеренно выбрав момент, медленно подошёл к Чэнь Юй и, странно усмехнувшись, произнёс, словно разговаривая сам с собой, но достаточно громко, чтобы она услышала:

— Ээ, что там наш коллега говорил?

Он повторил слова Лю И:

— Мы обязательно выясним причину смерти Су Жуйжуй до конца.

Чэнь Юй содрогнулась.

Её лицо, несмотря на толстый слой пудры, мгновенно побледнело.

Когда она узнала, что Су Жуйжуй внезапно умерла в озере, она сразу поняла, что это дело рук Линь Юань и её компании. Ведь она сама видела, как эта хрупкая и робкая девочка была пнута её же старостой.

Но тогда она думала, что Су Жуйжуй покончила с собой из-за издевательств. Она получала много подарков от Линь Юань, и хотя смерть — это уже слишком, если правда выйдет наружу, она тоже будет замешана. Поэтому она решила, что во что бы то ни стало поможет скрыть это — в конце концов, родители Су Жуйжуй не особо её любили, и школа могла бы договориться с

семьёй Линь Юань о компенсации, и на этом всё бы закончилось.

Однако теперь развитие событий ясно показывало, что смерть Су Жуйжуй была не просто самоубийством, и её помощь в сокрытии могла сделать её соучастницей, что было уже слишком серьёзно.

— Ээ, товарищ офицер...

Губы Чэнь Юй дрогнули, и она внезапно выдавила из себя.

— М-м?

Услышав её короткий и резкий голос, Ань Пиндун лениво обернулся и бросил на неё якобы безразличный взгляд.

— Я... я помню...

Учительница не осмелилась поднять глаза на высокого и внушительного полицейского, быстро опустила голову и сжала руки за спиной, ногти впиваясь в ладони.

— У Линь Юань был большой чемодан LV, раньше он стоял рядом с гардеробом. Когда вы зашли, я заметила, что его больше нет.

Взгляд Ань Пиндуна, до этого ленивый, мгновенно стал острым:

— Какой именно чемодан?

Раз уж она начала, Чэнь Юй решила выложить всё до конца.

— Бордовый чемодан с узором из ромбов и цветов.

Когда она услышала, что полиция ищет чемодан, она сразу догадалась, для чего он мог быть использован, и быстро заметила пропажу в комнате Линь Юань. Сейчас, тайно сообщая об этом полиции, она надеялась загладить свою вину, чтобы в будущем полиция учла её помощь и не стала преследовать за её прошлую ложь.

Ань Пиндун пристально посмотрел на Чэнь Юй, достал телефон и позвонил напарнику.

— Бордовый чемодан LV с узором из ромбов и цветов.

Он сказал это в трубку.

— Хорошо, понял.

Ци Шаньюй, повесив трубку, повернулся к Лю И:

— Говорят, это чемодан LV, бордовый.

— Вот это дочка богача, действительно не бедствует.

Лю И сначала восхитился, затем спросил:

— Как ты собираешься его искать?

— Если его нет в комнате Линь Юань и она вряд ли стала бы прятать чемодан с телом в чужой

комнате, да и вряд ли доверила бы его кому-то ещё, то, раз она не покидала кампус, скорее всего, она сама отнесла его на школьную свалку.

Ци Шаньюй обернулся к Лю И, который шёл чуть позади, и с лёгкой неуверенностью в голосе спросил:

— Ты... пойдёшь со мной искать?

— Конечно, если вы потом подбросите меня обратно в институт.

Лю И пожал плечами.

Он уже отправил своего студента с образцами крови, взятыми из ванной Линь Юань, обратно в институт, так что у него было свободное время, и лишний раз прогуляться не помешает. К тому же, если они найдут чемодан, всё равно придётся вызывать его, так что он может просто пойти с ними и сразу провести осмотр на месте.

Ци Шаньюй несколько секунд смотрел на Лю И, затем отвел взгляд и тихо сказал:

— Спасибо.

Лю И: «???»

Авторское примечание: Спросила у богатой подруги, она сказала, что чемоданы LV очень прочные, и туда вполне можно закинуть тело весом около сорока килограммов! (Опасное заявление)

<http://bllate.org/book/16545/1508104>